

Шлёп.

Звук удара плоти о плоть разнёсся по всему залу, заставив всех отвлечься от своих дел.

Хор также остановил музыку, так как звука пощёчины было достаточно, чтобы шокировать каждого.

Я стояла в нескольких шагах от главной сцены с бокалом фруктового пива в руке, а рядом со мной несколько моих одноклассников.

В отличие от меня, они удивлённо прикрывали рты руками, явно в ожидании продолжения веселья.

Теперь весь зал смотрел на пару людей, которые подняли такой переполох и, конечно, оказались в центре всеобщего внимания.

Девушка, которая только что дала пощёчину человеку, стоявшему перед ней, была одной из моих одноклассниц и партнершей по тренировкам, Лилией Фон Верлин. Дочерью виконта Верлина.

Человек, которому она дала пощёчину, был её женихом, и впервые в жизни я по-настоящему заинтересовалась им.

Остин Райт.

Причина, по которой она дала ему пощёчину, была для меня ясна как день.

Остин пришёл на бал один, и когда он увидел, что Лилия прогуливается с другим парнем, которого я тоже очень хорошо знаю, Остин просто подошёл к ним и начал выкрикивать оскорбления в адрес парня, который, по сути, украл у Остина невесту.

— Именем моего отца, я, Лилия Фон Верлин, с этого самого момента расторгаю нашу помолвку. Я уже сказала об этом своему отцу, так что не беспокойся о компенсации. А теперь убирайся отсюда и никогда больше здесь не показывайся!!!

Ну, теперь всё полностью изменилось.

Человек, на стороне которого была Лилия, был ещё одним моим одноклассником, Кьюки Судо.

Ко всему этому он был не причастен, за исключением того факта, что всего несколько минут назад подтолкнул Лилию к этому шагу.

Честно говоря, это было вполне естественно, учитывая всё, чем Остин занимался в течение всего полугодия.

Судя по тому, как он ведёт себя и насмехается над всеобщем любимцем, Кьюки, и по тому, как он поливает грязью окружающих его женщин, и в том числе меня, я думаю, ему повезло, что он всё ещё учится в этой школе. Что ж, то, что он сын графа, должно быть, помогает ему.

Каждый человек в зале, казалось, выдохнул или изобразил на лице удовлетворение произошедшим.

Я тоже должна была испытать что-то подобное по отношению к человеку, который последние полгода называл меня шлюхой и тому подобное.

Но, глядя на его опущенную голову, которую он так и не поднял с того момента, как получил пощёчину, я немного обеспокоилась.

У такого заикленного на себе человека, как Остин, могут быть две реакции на то, что его так опозорили посреди целой толпы.

Во-первых, даст ли он ей пощёчину в ответ, сказав ещё какие-нибудь вульгарные слова, и полностью отвергая расторжение брака.

Во-вторых, он будет угрожать ей от имени своего отца и выйдет из ситуации, высокомерно отступив.

Но он не сделал ничего из того, что я думала.

Он просто низко опустил голову и развернулся на каблуках. Под насмешливыми взглядами всех присутствующих он молча зашагал прочь и вскоре исчез из зала церемоний.

Казалось, что ему нужно было сделать что-то подобное по заданию...

Но я не думаю, что кто-то в мире захотел бы, чтобы с ним так обращались или получить пощёчину на глазах у множества людей.

Хотя меня не волнует мнение людей обо мне, я не думаю, что когда-нибудь смогла бы стерпеть такое унижение.

Как бы он себя ни вёл, что бы он ни делал, в конце концов, он всё равно оставался гордым сыном графа.

«Я должна поговорить с ним...»

Прежде чем я успела подумать о чём-то ещё, мои ноги сами понесли меня в том направлении, куда только что ушёл Остин.

Я прошла всего пару шагов, когда кто-то окликнул меня.

— Луна? Куда ты идёшь?

Это был мой одноклассник и человек, из-за которого несколько мгновений назад поднялся шум.

Улыбаясь мне, он спросил небрежно, и я почувствовала направленные на меня пару кинжалов.

Было нетрудно понять, что за девушки смотрели на меня так, поскольку я была с ними знакома, но, честно говоря, меня нисколько не волновала их ревность.

Чёрт возьми, я даже не понимала, почему они ревновали, когда я совсем не нравилась их любимому мужчине.

Но прямо сейчас я не хотела занимать себя подобными спорами, поэтому придумала простое оправдание.

— Я неважно себя чувствую, поэтому возвращаюсь в общежитие.

Это был лучший способ избежать сцены, который я использовала каждый раз, когда хотела уйти от чего-то утомительного.

— О, неужели? В таком случае позволь мне сопровождать тебя.

Но Кьюки был Кьюки. Ему всё время приходилось изображать из себя хорошего парня.

Я тут же покачала головой, и моя фальшивая улыбка медленно сползла с лица от раздражения.

— Всё в порядке, Кьюки. Я справлюсь.

Я не собиралась, выслушивать восклицания Кьюки или проклятия его гарема за то, какой я была подлой девушкой.

Я просто терпеть не могла этих парней.

Выход из зала также замедлился из-за большого количества людей, которые приветствовали меня по пути.

Моё положение в академии было ниже первого места и выше всех остальных.

Конечно, слышать, что меня называют Святой, было не очень приятно, но я ничего не могла поделать.

Поскольку я была сильна в магии исцеления и заполняла пробел в отряде героев, люди называли меня так.

И не только это. По общему мнению, если я была в компании женщин с единственным мужчиной по имени Кьюки, люди начинали верить, что я буду его первой женой или кем-то в этом роде.

Несмотря на то, что я несколько раз отрицала это, женщины со мной в группе считали меня своей соперницей и всегда говорили что-то вроде: «Я ни за что не проиграю тебе, даже если Кьюки, никогда не смотрит на меня», или что-то подобное.

Меня так раздражает, когда весь мир пытается выделить этого мужчину, который даже не замечает, что окружающие его женщины безумно влюблены в него.

Я имею в виду, что даже безмозглое существо начало бы реагировать, если бы большое количество красавиц угождали ему, но он воспринимает эти жесты как всего лишь признак их дружелюбия.

— Ах...Мне действительно нужно уйти как можно скорее.

Отбросив бесполезные мысли о себе, я вышла из помещения и вошла в сад, который находился сразу за главным входом в зал церемоний.

Наступила ночь, и на заднем плане жужжали ночные насекомые.

Я понимала, что даже в такой тишине мне потребуется время, чтобы найти Остину, поэтому я просто использовала [Обнаружение маны] и сразу же определила его местонахождение.

— Я опустилась на колени и, сняв босоножки, которые довольно сильно впились в мои лодыжки, направилась к нему.

Он был недалеко, так что мне потребовалось не более пяти минут, чтобы приблизиться на расстояние, с которого я могла видеть его силуэт.

Я не подходила ближе, чем было необходимо, и, спрятавшись за деревом, сконцентрировала ману на своём зрении, чтобы увидеть, что он делает.

Тогда его изображение стало более чётким.

В данный момент он сидел на скамейке, поджав ноги и упершись лицом в колени.

В руках у него был синий прямоугольный предмет, похожий на мрамор, на спинке которого были нарисованы два черных круга. Странная штука освещала лицо Остина ярким голубым светом.

Но, тем не менее, этот странный свет не заставил меня вздрогнуть так сильно, как кое-что другое.

Глаза Остина, которые я часто видела наполненными высокомерием и гордыней, были лишены каких-либо подобных недостатков.

Его оливковые глаза теперь были спокойными до такой степени, что я почувствовала, что теряюсь в них. В этих глазах был отблеск одиночества, наполненный любовью.

На его всегда самодовольном лице была только нежная улыбка, которая заставила меня понять, что этот человек тоже может так выглядеть.

Давно я не чувствовала такого изумления, как при этом зрелище.

Нет, пожалуй, это был первый раз, когда я почувствовала, что чьё-то выражение лица настолько будоражит мои эмоции.

Успокаивая нервы, я глубоко вздохнула.

Это было не так, как я обычно себя вела, но, как ни странно, я не испытывала ненависти. Скорее, в тот момент я чувствовал себя естественно.

Больше всего мне хотелось узнать, что было изображено на этом синем камне, что вызвало такое выражение у знаменитого ни на что не годного аристократа.

Я стёрла свою ману и использовал [Камуфляж], прежде чем бесшумно подойти к нему.

Это моё умение было секретом, о котором знали только я и моя бабушка.

Я пару раз использовала это заклинание для засады и когда хотела позаниматься в библиотеке

всю ночь напролет, но это был мой первый раз, когда я использовал его для чего-то подобного.

Использовать его для слежки за человеком, который показался мне интересным... думаю, это было бы подходящим.

Осознавая, по какой дорожке я иду, я направилась к скамейке, на которой сидел Остин, занимая позицию позади него.

Слегка наклонив голову, я, наконец, смогла увидеть источник такого странного освещения. И когда я, наконец, увидела содержание, мои глаза не веря расширились...

<http://tl.rulate.ru/book/79330/3808390>